

Авалиани С. Л. [Рец. на:] *Антиох Стратиг.* Пленение Иерусалима персами в 614 г. (Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. Кн. IX. / Груз. текст исслед., издал, пер. и арабское извлечение приложил Н. Марр. СПб., 1909) // Богословский вестник 1909. Т. 3. № 11. С. 498–502 (2-я пагин.).

БИБЛЮГРАФІЯ.

I.

Антиох Стратигъ. Плененіе Іерусалима персами въ 614 г. Грузинскій текстъ изслѣдовалъ, издалъ, перевелъ и арабское извлеченіе приложилъ Н. Марръ. **Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи.** Книга IX. СПбурзь стр. 1—82+64+66+8.

Проф. Петербургскаго Университета, а нынѣ академикъ, Н. Я. Марръ въ небольшой семьѣ русскихъ ориенталистовъ занимаетъ выдающееся положеніе. Неутомимый работникъ, Н. Я. Марръ въ совершенствѣ знакомъ со всѣми дисциплинами ориенталистики; но самое главное, онъ превосходный знатокъ восточныхъ языковъ. Проф. Н. Я. Марръ всю свою содержательную научную дѣятельность и чрезвычайно разнообразную посвятилъ грузинскимъ и армянскимъ письменнымъ памятникамъ древности. Въ вышедшихъ уже восьми „Текстахъ и разысканіяхъ по армяно-грузинской филологіи“, не говоря уже о другихъ многочисленныхъ работахъ, Н. Я. Марръ опубликовалъ чрезвычайно цѣнные памятники, какъ-то: кн. 1: Ефремъ Сиринъ 1) О дняхъ празднованія Рождества. 2) Объ основаніи первыхъ церквей въ Іерусалимѣ. Кн. 2: Исифъ Аримаеѣйскій—Сказаніе о построеніи первой церкви въ г. Лидѣ; Кн. 3: Ипполитъ — Толкованіе пѣсни пѣсней; кн. 4: древніе грузинскіе описцы XII в. кн. 5—Физиологъ, и т. д. Весьма правильными должны быть признаны приемы изданія и обслѣдованія текстовъ (мы не касаемся чисто-филологическихъ и лингвистическихъ трудовъ Н. Я.). Проф. Н. Марръ, издавая текстъ, всегда старается прежде всего опредѣлить личность таковыхъ же памятниковъ въ литературныхъ наслѣдіяхъ Востока, Греціи, а также въ славянской письменности. Такой сравнительный и сложный обзоръ не-

обходимъ изслѣдователю для выясненія многихъ вопросовъ первостепенной научной важности, а именно: 1) степени распространенія памятника, 2) характера распространенія, т. е. опредѣленія передѣлокъ, сокращеній, 3) источниковъ, съ которыхъ дѣлались переводы, компиляціи и т. п., 4) сохранности архаическихъ и др. формъ памятника, и 5) наконецъ, и это самое главное, опредѣленія того новаго, что вносится даннымъ издаваемымъ памятникомъ. Чтобы успѣшно выполнить задачу, помимо историко-литературныхъ изысканій, приходится прибѣгать къ очень сложнымъ и тонкимъ лингвистическимъ изысканіямъ. Во всѣхъ перечисленныхъ выше изданіяхъ Н. Я. Марръ всегда старался выяснять цѣнность памятника со стороны новыхъ данныхъ, сообщаемыхъ ими. Такъ, изслѣдуя грузинскій текстъ Исполитова Толкованія пѣсни пѣсней, проф. Н. Я. Марръ возстановилъ дефектныя мѣста въ сохранившихся греческихъ и славянскихъ фрагментахъ, а также показалъ, что грузинскій текстъ заключаетъ много новыхъ строфъ, потерянныхъ въ извѣстныхъ уже фрагментахъ, какъ восточныхъ, греческихъ, такъ и славянскихъ. Ясно, слѣдовательно, какое важное значеніе имѣють для науки грузинскіе и армянскіе памятники древности. Христіанскія страны, находящіяся въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ подъ культурнымъ вліяніемъ Византіи, вступая въ тѣсныя общенія съ арабами, персами и съ Востокомъ вообще, Грузія и Армения сохранили много драгоценныхъ памятниковъ, особенно въ области богословской и христіанской письменности. Богатое наслѣдство это хранится въ монастыряхъ Востока, о чемъ между прочимъ разсказалъ въ самое послѣднее время Ильинъ (Ж. М. Н. Пр. 1909 г. № 3), а раньше Порфирій Успенскій, тотъ же Н. Я. Марръ, проф. Цагарели и мн. друг.

Изслѣдованія академика Кондакова въ области христіанской живописи, Уваровой—археологической, показали и крупныя остатки византійской культуры, сохранившіяся въ Грузіи и Арменіи. Къ сожалѣнію, грузиновѣдѣніе не можетъ похвастаться обиліемъ ни научныхъ изысканій, ни изыскателей.

Послѣднее изданіе и изслѣдованіе Н. Я. Марра о плѣненіи Іерусалима персами въ 614 г. заслуживаетъ вниманія особенно еще и потому, что изданный грузинскій текстъ даетъ очень много новыхъ и цѣнныхъ данныхъ.

Такъ какъ о плѣненіи св. Града персами въ 614 г. наука не имѣетъ яснаго представленія, то знакомство съ грузинской версіей „Плѣненія Іерусалима“ должно быть нелишнимъ. Ученые знали этотъ памятникъ въ арабскомъ извлеченіи и признали за нимъ большое значеніе для топографіи Іерусалима (Baumstark—Die Heiligtümer des byzantinischen Jerusalem nach einer übersetzten Urkunde, Oriens Christianus 1905. V.) для исторіи завоеванія Іерусалима (Courret—La prise de Jerusalem, Rev. de l'orient chrét. II; Clermont—Ganneau, La prise de Jerusalem, Recueil d'archeologie Oriental 11), для хронологическихъ вопросовъ (Болотовъ—Къ исторіи императора Ираклія, 1908 г.), для исторіи искусства, архитектуры; вообще для культурно-историческихъ вопросовъ (Courret—La Palestine sous les empereurs grecs 326—636). Помимо того, памятникъ содержитъ матеріалъ для сравнительнаго изученія легендъ, памятникъ даетъ древнюю версію, какъ въ арабскомъ, такъ и въ грузинскомъ текстѣ, къ разсказу о монахинѣ, давшей отрубить голову во избѣжаніе позора (Byzantinische Zeitschrift. 1897, VI. G. Voigt—Die Lucretia-Fabel und ihre literarischen Verwandten—Berichte über d. Verh. der Königl. Sächs. Gesellschaft der Wiss. III, 1883). Современникъ покоренія Іерусалима, монахъ Антиохъ, онъ же Стратигъ, написалъ по-гречески „Плѣненіе Іерусалима персами въ 614 г.“; по-гречески памятникъ появился около четверти VII в.; отъ греческаго подлинника сохранились части. Христіане арабы VIII—IX в. перевели съ греческаго, въ X в. появился грузинскій переводъ съ арабскаго; полная арабская версія, оригиналъ грузинскаго перевода, не сохранилась; сохранились только извлеченія на арабскомъ, позднѣе XV в., повидимому съ текста, отличнаго отъ оригинала грузинской версіи; грузинскіе списки относятся къ XIII в. Грузинскій текстъ найденъ былъ проф. Н. Марромъ въ 1902 г. въ грузинской рукописи патріаршей бібліотеки въ Іерусалимѣ. Что грузинскій переводъ сдѣланъ съ арабскаго оригинала, видно въ особенностяхъ языка грузинскаго памятника арабскаго происхожденія, въ особенностяхъ синтаксиса; да и греческія слова текста имѣютъ арабское отличіе. Цитаты изъ Св. Писанія грузинской версіи въ редакціи своей отличаются отъ подлинныхъ статей Библии, что можно объяснить тѣмъ, что онѣ воспроизводились на память или прямо съ перевода подлинника. Во многихъ памят-

никахъ грузинскихъ (напр. „Мученичество Свв. Давида и Константина“ VIII в., „Обращеніе Грузія“ X в., „Хроника Сумбата“ XI в. „Осада Константинополя скивами, кои суть русскіе и походъ Ираклія въ Персію“) чувствуется въ качествѣ источника „Плѣненіе Іерусалима“, въ „Мученичествѣ св. Давида и Константина“ вступленіе цѣликомъ заимствовано изъ „Плѣненія“; все это указываетъ на распространеніе памятника.

Арабская версія, дошедшая въ единственномъ, сильно искаженномъ спискѣ, представляетъ переводъ съ пространной версіи; наличность распространеннаго арабскаго текста доказывается грузинскимъ спискомъ. Грузинскій текстъ, однако, не совпадаетъ съ арабскимъ; существенны различія, особенно въ перечнѣ убитыхъ, въ названіяхъ мѣстъ, въ ихъ послѣдовательности. Приложенная спеціальная таблица даетъ наглядное представленіе о характерѣ разногласій грузинскаго и арабскаго текстовъ (арабскимъ текстомъ занимались Couret, Clermont - Ganneau, проф. Мѣдниковъ). Краткое извлеченіе арабское и въ плохой сохранности не даетъ достаточныхъ данныхъ для сужденія о томъ, съ какого оригинала былъ сдѣланъ переводъ первоначальнаго арабскаго текста; однако сохранившіеся грецизмы не умѣстны въ оригинальномъ или не съ греческаго перевода арабскомъ текстѣ.

Греческій текстъ „Плѣненія“ сохранился не цѣликомъ, а только въ отрывкахъ (въ Посланіи іерусалимскаго патріарха Захаріи, Migne P. G. 86, 2: De Persica Captivitate opusculum, ib.: Моленіе и исповѣдь Антиоха; въ отрывкѣ, доставленномъ Н. Я. Марру В. Бенешевичемъ). Хотя грузинская версія перевода и фрагментовъ греческаго подлинника представляютъ разногласія въ имени автора, однако изслѣдователь ихъ примиряетъ предположеніями, что саввинскій монахъ носилъ два имени, монашеское и мірское „Антиохъ“ и „Стратигъ“; или имя „Антиохъ“ и прозвище „Стратигъ“; что оба имени сообщались въ первоначальной редакціи „Плѣненія Іерусалима“, но изъ нихъ греческій фрагментъ сохранилъ только имя „Антиохъ“, а грузинскій переводъ только имя или прозвище „Стратигъ“, resp. „Стратикъ“ (стр. 47). Стратикъ — имя рѣдкое среди палестинскихъ старцевъ; встрѣчается имя „Стратигъ“, resp. Стратигій (Іоаннъ Мосхъ Migne P. G. 87, 3.)

Въ армянской литературѣ сохранились отрывки „Плѣненія“, но въ качествѣ разказовъ, входящихъ въ составъ армянскихъ версій св. Отцовъ; но какимъ образомъ они вошли туда, требуетъ еще разъясненія.

Далѣе, авторъ приложилъ къ изслѣдованію обширную критику текстовъ грузинской и армянской версій ст. 62—77. Н. Я. Марръ исправилъ въ приложенномъ къ изслѣдованію арабскомъ текстѣ много ошибокъ и искаженій, допущенныхъ въ изданіи Соинет и не исправленныхъ Н. А. Мѣдниковымъ.

Въ заключеніе—имѣемъ весьма исправный по рукописямъ текстъ грузинской версії, съ переводомъ на русскій языкъ.

Ограничиваясь краткимъ перечнемъ наиболѣе существенныхъ научныхъ выводовъ изслѣдованія Н. Я. Марра, мы отказываемся отъ указанія на несущественные промахи, неизбежные въ такихъ кропотливыхъ и сложныхъ работахъ. Последнее изслѣдованіе проф. Н. Я. Марра является безусловно цѣннымъ вкладомъ въ науку востоковѣдѣнія.

С. Авалиани.
